

Образ семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально- экономического статуса

Шведовская А. А.*,

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
anna.shvedovskaya@mgppu.ru

Загвоздкина Т. Ю.**,

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
sazonovatanja@mail.ru

В статье рассматривается образ семьи у ребенка как один из важнейших факторов психологического и социального развития детей старшего дошкольного возраста. Отмечается, что, согласно результатам мониторинга Национальной стратегии в интересах детей РФ (2012-2017 гг.), необходимо распространять лучшие социальные практики взаимодействия с ребенком в рамках различных социальных институтов, в том числе и семьи. Анализируется взаимосвязь социально-экономического статуса семьи с особенностями образа семьи у детей. Подчеркивается, что взаимосвязь СЭС и образа семьи у ребенка носит опосредованный характер, а субъективное экономическое благополучие определяет оценку и восприятие семьей своего социально-экономического статуса. Это влияет на семейное функционирование, что, в свою очередь, определяет характер переживания ребенком семейной ситуации и образ семьи. Анализируя взаимосвязь субъективного экономического благополучия членов семьи с образом семьи у ребенка, отмечается тенденция к увеличению признаков неблагополучия в образе семьи у ребенка в случае нарастания у родителей признаков финансового стресса, финансовой депривированности и финансовой тревожности. Приводится эмпирическая типология образов семьи, которые формируются у детей из семей различных социо-экономических групп: благополучный образ семьи «Благополучная семья», образ семьи с элементами неблагополучия «Неустойчивая семья», образ дистантной семьи «Дистантная семья», конфликтный образ семьи «Конфликтная семья», неблагополучный образ семьи «Неблагополучная семья».

Ключевые слова: образ семьи, социально-экономический статус, субъективное благополучие, детско-родительские отношения.

Для цитаты:

Шведовская А. А., Загвоздкина Т. Ю. Образ семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 83–101. doi: 10.17759/pse.2016210408

* *Шведовская Анна Александровна*, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия. E-mail: anna.shvedovskaya@mgppu.ru

** *Загвоздкина Татьяна Юрьевна*, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия. E-mail: sazonovatanja@mail.ru

Введение

Согласно современным представлениям о детерминантах психического развития, ближайшее семейное окружение является одним из важнейших институтов социализации ребенка [2; 3; 9; 11; 15]. Специфика сотрудничества с близким взрослым в семье состоит, в том числе, в познании и оценке ребенком другого и себя [2; 9; 12; 21]. Продуктами взаимодействия со взрослым являются образ себя и другого, а также образ взаимоотношений, возникающих в процессе взаимодействия [1; 2; 8; 9; 12; 15]. Содержанием образа семьи в данном контексте является субъективная репрезентация части образа мира, а именно – системы значимых отношений в семье, характеризующейся определенными связями ее членов. Образ семьи представляет собой результат отражения в индивидуальном сознании реального опыта семейного взаимодействия [7; 8; 10; 16; 19; 20]. У ребенка он носит регулирующий, направляющий, контролирующий характер и определяет тактику взаимодействия с родителями и другими членами семьи, а также передает субъективный, активный и целостный характер переживаний ребенком особенностей внутрисемейных отношений. При этом важно учитывать, что семья включается в более широкий контекст – социальный, экономический, культурный, политический, расово-этнический [4; 5; 15; 16; 22]. Зарубежные исследования показывают, что существующие в современном обществе варианты социального неравенства – гендерные, образовательные, расово-этнические, материально-имущественные, территориальные и пр. – оказывают существенное влияние на реализацию семьей своих функций [22; 23; 24; 25]. При этом социально-экономический статус семьи взаимосвязан с особенностями внутрисемейных отношений и находит свое отражение в образе семьи у ребенка. Под социально-экономическим статусом семьи понимается общее положение семьи в системе социальной стратификации, определяемое уровнем и структурой среднедушевых доходов и расходов семьи, а также отношениями членов семьи к своему материальному положению (переживанием субъективного экономического благополучия) [18].

Проблема изучения образа семьи у ребенка в современных условиях приобретает особую актуальность по ряду причин. В условиях отмечаемой в обществе тенденции к смене традиционных семейных ценностей, детско-родительских, полороловых, супружеских ролей формирование образа семьи у ребенка требует отдельного анализа [6]. Исследования показывают, что в современной семье наблюдаются такие кризисные явления, как снижение относительной доли пар, вступающих в брачные отношения, рост числа разводов, количества неполных или альтернативных семей, низкий уровень рождаемости, дисгармония в сфере супружеских, детско-родительских отношений [1]. В настоящее время представляется недостаточно изученной проблема формирования у ребенка образа семьи и соотношения особенностей образа семьи с социально-экономическими условиями жизни семьи.

Материалы и методы исследования

Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи образа семьи ребенка старшего дошкольного возраста с социально-экономическим статусом его семьи. Образ семьи рассматривается как динамическое образование, меняющееся в онтогенезе с возрастом или в связи с изменениями актуальной ситуации развития ребенка. Он передает субъективный, активный и целостный характер переживаний ребенком особенностей внутрисемейных отношений и включает в себя когнитивный и эмоциональный компоненты. Последний связан с отношением (оценкой или самооценкой), а первый – с представлениями о себе как о члене семьи, о других членах семьи, а также о семье в целом.

Говоря о наличии взаимосвязи между материальным благополучием и внутрисемейным взаимодействием, необходимо отметить, что уровень доходов определяет различия в жизненных стандартах семей – количестве и качестве потребляемых товаров и услуг, удобстве и комфорте условий жизни, возможности проведения совместного досуга, получении качественного образования и т. д. Исследования показывают, что низкое социально-экономическое положение вызывает у людей субъективное восприятие «не-

равенства» и определяет связанные с этим оценки, отношения, переживания. Низкий социально-экономический статус способствует появлению состояния страха, неуверенности, низкой самооценки, социальной изоляции, сложностей в принятии решений и возможностей контроля. Неравенство в жизненных стандартах определяет неравенство возможностей в использовании эффективных мер и способов в борьбе с возникающими жизненными проблемами [22–25]. В РФ принята Национальная стратегия действий в интересах детей (2012–2017 гг.), к основным направлениями которой относится «Семейная политика детскобережения». Мониторинг реализации стратегии показывает, что высокий риск бедности при рождении детей особенно выражен в многодетных и неполных семьях. К требующим особого решения относятся также проблемы распространенности семейного неблагополучия и низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми [17].

Необходимо отметить, что в контексте исследования взаимосвязи психического развития ребенка и условий жизни его семьи остаются малоизученными отдельные характеристики образа семьи, его структура и функции, а также его особенности в старшем дошкольном возрасте. Таким образом, актуальность нашего исследования определяется необходимостью выявления особенностей образа семьи, складывающегося у ребенка старшего дошкольного возраста во взаимосвязи с социально-экономическим статусом семьи. Было выдвинуто предположение о том, что существуют типологические особенности образа семьи у детей старшего дошкольного возраста, обусловленные опытом переживания внутрисемейного взаимодействия.

Результаты

Для решения поставленных задач в исследовании была проведена апробация комплекса методик для диагностики образа семьи у ребенка старшего дошкольного возраста, а также для диагностики социально-экономического статуса семьи. Используемый нами диагностический инструментарий делился на два бло-

ка «Родитель» и «Ребенок», различающиеся по статусу респондента. Блок «Ребенок» включал в себя: методику «Семейная доска», методику «Межличностные отношения ребенка», методику «Рисунок семьи», методику «Сюжетно-ролевая игра в семью», авторская модификация опросника субъективного экономического благополучия для детей В.А. Хащенко [12, 21]. Блок «Родитель» включал: опросник субъективного экономического благополучия В.А. Хащенко, анкету для определения социально-экономического статуса семьи [8].

В исследовании приняли участие 90 детей старшего дошкольного возраста (от 5,0 до 7,0 лет) и 90 родителей (от 20,0 до 47,0 лет). Дети являлись воспитанниками четырех ДОО г. Москвы и Московской области.

Исследование включало в себя два этапа. На первом этапе выявлена специфика образа семьи у детей старшего дошкольного возраста и особенности объективной и субъективной составляющих социально-экономического статуса в семьях с детьми старшего дошкольного возраста. На втором этапе проведен анализ взаимосвязи между особенностями образа семьи и показателями субъективного экономического благополучия у детей старшего дошкольного возраста из семей различного социально-экономического статуса.

Результаты исследования образа семьи у детей старшего дошкольного возраста показали специфику выраженности значимых компонентов образа семьи по выборке и позволили выделить типы образа семьи у детей. На основе кластерного анализа результатов обследования выборки предложена эмпирическая типология образа семьи у детей старшего дошкольного возраста, включающая пять типов: «Благополучная семья», «Неустойчивая семья», «Дистантная семья», «Конфликтная семья» и «Неблагополучная семья». В используемом диагностическом пакете методик к основным характеристикам образа семьи у ребенка относятся показатели выраженности эмоционального отношения ребенка к родителям и другим членам семьи (дистанция, интенсивность, эмоциональная окраска), особенностей переживаний ребенка в ситуациях семейного общения (общий, интегрированный показатель благополучия), особенностей стратегии поведения ребен-

ка в конфликтных и фрустрирующих ситуациях (выраженность агрессивно-наступательных или защитных тенденций при общении с близкими).

Исследование показало, что тип «*Благополучная семья*» характеризуется тем, что переживания ребенка отражают чувство семейной целостности и сплоченности. Ребенок, в случае необходимости, ориентируется на поддержку и помощь со стороны семейного окружения. В образе семьи у ребенка взаимоотношения с родителями эмоционально насыщены и позитивно эмоционально окрашены. Ребенок ощущает небольшую социальную дистанцию с близкими, обусловленную распределением ролей в семье. При этом в образе семьи ребенок чувствует себя полноценным участником общения, свободно выражает свои мысли и эмоции, воспринимает родителей принимающими, дарящими любовь и заботливыми. Дети с данным типом образа семьи не испытывают тревоги и страха в ситуациях семейного общения, в ситуациях столкновения интересов с кем-либо из членов семьи находят способы позитивного выхода из них.

В отличие от «благополучного» типа образа семьи, тип «*Неустойчивая семья*» характеризуется тем, что дети могут эпизодически переживать стремление к большей устойчивости семейной системы. На фоне общего эмоционального благополучия дети данной группы в образе семьи обнаруживают признаки эпизодически испытываемого дискомфорта и стресса в ситуациях семейного общения. Эмоциональная и социальная дистанция с родителями является небольшой, однако стабильно интенсивных, положительно эмоционально окрашенных взаимоотношений с родными не отмечается. Дети данной группы могут испытывать беспокойство при общении с кем-либо из членов семьи (чаще с отцом), ощущать давление и неприятие.

Тип «*Дистантная семья*» характеризуется тем, что ребенок испытывает недостаток эмоциональной поддержки и отвержение со стороны родителей, чувство незначительности в ситуациях семейного общения. В образе семьи у ребенка внутрисемейная ситуация не является позитивно окрашенной. Ребенок испытывает депривацию близкого общения с родителями, сопереживания своим интере-

сам со стороны близких. Социальная и эмоциональная дистанция между ним и близкими воспринимается ребенком как значительная, выражена тенденция удовлетворять свои потребности в принятии в ситуациях внесемейного общения.

Тип «*Конфликтная семья*» характеризуется тем, что дети переживают негативно эмоционально окрашенное взаимодействие с членами семьи, в образе семьи у ребенка наблюдаются признаки тревоги и стресса. Наблюдаются признаки взаимного (с различными членами семьи) неудовольствия и раздражения, неспособности эффективно взаимодействовать с семейным окружением. Ребенок не воспринимает свою семью как целое, часто ассоциируя ее с противостоянием и конфликтами. Несмотря на переживаемую ребенком небольшую социальную дистанцию между ним и родственниками, он зачастую стремится ее увеличить. Дети из данной группы не владеют способами позитивных выходов из конфликтов, часто реагируют на них подавленностью, плачем.

Тип собственно «*Неблагополучная семья*» отличается тем, что переживания ребенка носят характер тревоги, стресса и страха в ситуации семейного взаимодействия. У ребенка наблюдаются тенденции к избеганию общения, проявлению самоагрессии и агрессии по отношению к окружающим. При этом близкие взрослые не принимаются ребенком как авторитетные лица, ребенок старается скрывать свои переживания от них.

Интересно отметить, что доли выраженности типов образа семьи у ребенка по выборке составили: благополучная семья – 28%, неустойчивая семья – 22%, дистантная семья – 14%, конфликтная семья – 18%, неблагополучная семья – 18% от общего количества семей.

Определение субъективного и объективного компонентов социально-экономического статуса (СЭС) респондентов позволило разделить выборку исследования на три группы: семьи с низким СЭС (30 семей), семьи со средним СЭС (30 семей) и с высоким СЭС (30 семей). Причем, субъективный компонент включал выявление переживания социально-экономического благополучия как со стороны родителя, так и со стороны ребенка, а объективный компонент включал выявление ис-

точников и уровня доходов и структуру расходов. Проведенный корреляционный анализ и попарное сравнение средних значений показателей по шкалам субъективного экономического благополучия (6 шкал; индекс экономического оптимизма и уверенности; индекс субъективной адекватности дохода запросам и потребностям личности; индекс текущего благосостояния семьи; индекс финансовой депривированности; индекс экономического беспокойства и тревожности; общий индекс субъективного экономического благополучия) показали значимые различия ($p \leq 0,01$) по всем группам выборки (3 группы) по всем шкалам СЭБ (6 шкал). При этом выявлено, что существует статистически значимая взаимосвязь между показателем субъективного экономического благополучия и объективного компонента социально-экономического статуса у родителей по выборке ($0,992$; $p \leq 0,01$). В качестве дополнения необходимо отметить, что также существует статистически значимая взаимосвязь между общим показателем субъективного экономического благополучия у родителей и у детей ($0,927$; $p \leq 0,01$).

Результаты корреляционного анализа, сравнения средних показателей, попарное сравнение групп семей, относящихся к различным уровням СЭС, показали наличие значимой взаимосвязи компонентов СЭС и образа семьи у ребенка. Существует статистически значимая взаимосвязь между социально-экономическим статусом семьи и следующими показателями методики «Семейная доска»: пространственным отдалением фигурки отца ($p \leq 0,05$); при соотношении выбранного количества фигур с реальным составом семьи – включение посторонних ($p \leq 0,01$); при оценке направления взгляда – с взглядом фигурки отца ($p \leq 0,01$). У детей в семьях с низким СЭС, по сравнению с детьми из других групп, чаще встречается включение посторонних в состав расстановки членов семьи ($p = 0,002$). Отметим, что в семьях с низким СЭС, в сравнении с семьями со средним СЭС, общение с мамой происходит на большей эмоциональной и социальной дистанции ($p = 0,024$), а при сравнении с выборкой детей из семей высокого СЭС – с отцом ($p = 0,008$). При анализе средних показателей по шкалам методики от-

мечается, что у детей из группы семей с низким СЭС, по сравнению с выборками детей из других групп, выше показатели по пространственному отдалению фигур родителей; по искажению реального состава семьи при расстановке ($p \leq 0,05$); по параметру выбора фигур неадекватных размеров ($p \leq 0,05$); а также отмечается более низкая интенсивность взаимоотношений не только с родителями, но и с другими членами семьи (за исключением взаимоотношений с братьями/сестрами) ($p \leq 0,05$).

Анализируя образ семьи у детей из семей с низким СЭС по результатам методик «Игра в семью» и «Рисунки семьи», можно сделать вывод о выборочном предпочтении конкретных членов семьи и избегании других родственников. При сравнении игры детей из семей среднего социально-экономического статуса с игрой детей из семей высокого социально-экономического статуса у детей из семей среднего СЭС отмечается более частое расширение реального состава семьи за счет включения в игру не связанных с ней людей (знакомых, друзей, учителя, няни). Интересно, что по результатам анализа рисунков семьи у детей из данной группы обнаружены сходные тенденции.

В целом, анализ данных по методикам диагностики образа семьи позволяет сказать, что у детей в группе семей низкого СЭС наиболее напряженной сферой внутрисемейного взаимодействия являются взаимоотношения с отцом, а также взаимоотношения с другими членами семьи (дядя, тетя, дальние родственники), проживающими с ребенком. Также в образе семьи у детей данной группы семей находит свое отражение недостаток эмоционально теплого общения всех членов семьи, нехватка совместно проводимого времени, отмечаются признаки тревожности, фрустрации и стресса в ситуациях взаимодействия с членами семьи.

Говоря об общих тенденциях взаимосвязи показателей переживания внутрисемейного взаимодействия и СЭС, необходимо определить специфику ее выраженности при выделенных типах образа семьи глазами ребенка. Количественная выраженность семей, имеющих различный социально-экономический статус, в соответствии с типами образа семьи у ребенка по выборке представлена в табл. 1.

Таблица 1

Распределение выборки в соответствии с типом образа семьи у ребенка и уровнем социально-экономического статуса семьи

Тип образа / Уровень СЭС	Благополучная семья	Неустойчивая семья	Дистантная семья	Конфликтная семья	Неблагополучная семья
Низкий СЭС	5	2	4	11	8
Средний СЭС	10	10	4	3	3
Высокий СЭС	10	8	5	2	5
Всего семей	25	20	13	16	16

Для проверки значимости распределения образов семьи в группах семей с различным СЭС мы использовали критерий хи-квадрат. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Значимость различий распределения типов образа семьи в соответствии с уровнем СЭС семей

Уровень СЭС	Низкий СЭС	Средний СЭС	Высокий СЭС
Низкий СЭС		$\chi^2_{\text{эмп}}=55,57^{**}$	$\chi^2_{\text{эмп}}=12,43^*$
Средний СЭС	$\chi^2_{\text{эмп}}=55,57^{**}$		$\chi^2_{\text{эмп}}=1,03$
Высокий СЭС	$\chi^2_{\text{эмп}}=12,43^*$	$\chi^2_{\text{эмп}}=1,03$	

Примечание: согласно таблице критических значений критерия (при $df = 4$), критические значения хи-квадрат=9,488 и 13,277; «**» – значение подтверждает различия в распределении $p \leq 0,01$; «*» – значение подтверждает различия в распределении $p \leq 0,05$.

Распределение типов образа семьи у ребенка из семей с разным СЭС является статистически значимым. Из представленных данных видно, что тип образа «Благополучная семья» меньше всего представлен в семьях с низким СЭС (20%) и равно выражен при среднем и высоком СЭС (по 40%).

- В 50% семей среднего и 40% семей высокого СЭС у детей выражен образ «Неустойчивая семья» и всего лишь в 10% семей низкого СЭС.

- Образ «Дистантная семья» примерно равномерно выражен в группах с различным СЭС: 31% – с низким, 31% – со средним и 38% – с высоким.

- Образ «Конфликтная семья» в основном характерен при низком СЭС – 69%, 19%

– при среднем СЭС и 12% – при высоком.

- Образ «Неблагополучная семья» выражен в 50% семей с низким, 19% – со средним и 31% – с высоким СЭС.

Как видим, дети из семей с низким СЭС по выборке в два раза реже демонстрируют благополучный образ семьи, чем дети из других групп. Отметим также тот факт, что значительная доля детей из семей с низким СЭС (63%) имеют неблагополучные образы семьи («Конфликтная семья» и «Неблагополучная семья»).

В табл. 3 представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязи образа семьи у детей по выборке с показателями по шкалам субъективного экономического благополучия (СЭБ) их родителей.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей образа семьи у ребенка и субъективного экономического благополучия у родителей при различных типах образа семьи

Показатели по методикам		Коэффициент корреляции
1		2
Благополучная семья		
Рисунок семьи	Опросник СЭБ	
Общий показатель неблагополучия	Финансовая депривированность	0,409; $p \leq 0,05$
	Экономическая тревожность	0,423; $p \leq 0,05$
Методика Рене Жилия	Опросник СЭБ	
Отношение к матери	Экономический оптимизм	0,657; $p \leq 0,01$
	Субъективная адекватность дохода	0,619; $p \leq 0,01$
	Текущее благосостояние семьи	0,658; $p \leq 0,01$
	Финансовая депривированность	-0,554; $p \leq 0,01$
	Экономическая тревожность	-0,504; $p \leq 0,05$
Отношение к отцу	Экономический оптимизм	0,700; $p \leq 0,01$
	Субъективная адекватность дохода	0,663; $p \leq 0,01$
	Текущее благосостояние семьи	0,653; $p \leq 0,01$
	Финансовая депривированность	0,790; $p \leq 0,01$
	Экономическая тревожность	0,777; $p \leq 0,01$
Методика К. Людевига	Опросник СЭБ	
Пространственное отдаление с фигуркой отца	Текущее благосостояние семьи	-0,504; $p \leq 0,05$
Направление взгляда на фигурку матери	Субъективная адекватность дохода	0,554; $p \leq 0,01$
	Текущее благосостояние семьи	0,522; $p \leq 0,01$
Направление взгляда на фигурку отца	Экономический оптимизм	0,516; $p \leq 0,01$
	Субъективная адекватность дохода	0,606; $p \leq 0,01$
	Текущее благосостояние семьи	0,507; $p \leq 0,01$
	Экономическая тревожность	0,516; $p \leq 0,01$
Неустойчивая семья		
Рисунок семьи	Опросник СЭБ	
Общий показатель неблагополучия	Текущее благосостояние семьи	-0,511; $p \leq 0,05$
Дистантная семья		
Методика Рене Жилия	Опросник СЭБ	
Отношение к матери	Экономический оптимизм	-0,504; $p \leq 0,05$
	Субъективная адекватность дохода	0,723; $p \leq 0,01$
	Текущее благосостояние семьи	0,631; $p \leq 0,05$
	Финансовая депривированность	0,766; $p \leq 0,01$
	Экономическая тревожность	0,789; $p \leq 0,01$

1		2
Отношение к родителям как к родительской чете	Текущее благосостояние семьи	0,565; $p \leq 0,05$
	Финансовая депривированность	0,676; $p \leq 0,05$
	Экономическая тревожность	0,650; $p \leq 0,05$
Отношение к бабушке и дедушке	Субъективная адекватность дохода	0,633; $p \leq 0,05$
	Текущее благосостояние семьи	0,586; $p \leq 0,05$
	Финансовая депривированность	0,657; $p \leq 0,05$
	Экономическая тревожность	0,598; $p \leq 0,05$
Конфликтная семья		
Методика Рене Жиля	Опросник СЭБ	
Отношение к матери	Субъективная адекватность дохода	0,565; $p \leq 0,05$
Отношение к отцу	Субъективная адекватность дохода	0,753; $p \leq 0,01$
	Финансовая депривированность	0,763; $p \leq 0,01$
Методика К. Людевига	Опросник СЭБ	
Направление взгляда на фигурки других членов семьи	Экономический оптимизм	0,663; $p \leq 0,05$
Неблагополучная семья		
Рисунок семьи	Опросник СЭБ	
Общий показатель неблагополучия	Экономический оптимизм	-0,508; $p \leq 0,05$
Методика Рене Жиля	Опросник СЭБ	
Отношение к матери	Экономический оптимизм	0,741; $p \leq 0,01$
	Субъективная адекватность дохода	0,565; $p \leq 0,05$
	Текущее благосостояние семьи	0,597; $p \leq 0,05$
	Финансовая депривированность	-0,890; $p \leq 0,01$
	Экономическая тревожность	-0,914; $p \leq 0,01$
Отношение к отцу	Субъективная адекватность дохода	0,620; $p \leq 0,05$
	Текущее благосостояние семьи	0,606; $p \leq 0,05$
	Финансовая депривированность	0,553; $p \leq 0,05$
	Экономическая тревожность	0,557; $p \leq 0,05$

Как видим, существует статистически значимая взаимосвязь между показателем переживания внутрисемейного взаимодействия у ребенка и субъективным экономическим благополучием его семьи (и родителей, и ребенка) при различных типах образа семьи.

При типе образа семьи «*Благополучная семья*» переживание благополучных взаимоотношений с матерью и отцом со стороны ребенка связаны с низкими показателями финансовой депривированности и экономической тревожности у родителей. При этом

переживание благополучия в отношениях с отцом имеет обратную взаимосвязь с показателями повышения признаков финансового стресса у родителей. Это может объясняться различием функций отца и матери, так как материальное обеспечение семьи чаще всего возлагается на отца, поэтому его возможное эмоциональное напряжение в случае неудовлетворенности либо резко изменения социально-экономического положения семьи транслируется ребенку. У детей с типом образа семьи «*Неустойчивая семья*» при понижении родителями оцен-

ки текущего благосостояния семьи увеличивается переживание признаков неблагополучия в образе. То есть чем больше родители декларируют неудовлетворенность текущим материальным благосостоянием своей семьи, тем больше ребенок переживает семейную дисгармонию. В группе детей с типом образа «*Дистантная семья*» характерно переживание отношений с родными как отстраненные и эмоционально холодные. Данные свидетельствуют о том, что чем больше признаков финансового стресса и фрустрации обнаруживается у родителей, тем у ребенка более теплые переживания взаимоотношений с бабушкой и дедушкой. Заметим, что между собой мать и отец могут быть в глазах ребенка близки и выступать для ребенка как родительская чета. В группе детей с образом семьи «*Конфликтная семья*» значимые взаимосвязи получены между оценкой родителями субъективной адекватности дохода и финансовой депривированности семьи и переживанием ребенком отношения к матери и отцу. При этом для данного типа характерно, что чем больше у родителей выражена позитивная оценка вероятности повысить свой социально-экономический статус в ближайшее время, тем больше эмоционально позитивно насыщенных связей у ребенка с другими членами семьи. В группе детей с образом семьи «*Неблагополучная семья*» значимые взаимосвязи получены между показателями по всем шкалам СЭБ и особенностями отношения ребенка к матери и отцу. Характер же взаимосвязи показателей по шкалам СЭБ и характер переживания отношений ребенка с матерью и отцом являются различными. Высокие показатели по шкалам финансового стресса и экономической депривированности связаны с более позитивными, теплыми, эмоционально окрашенными отношениями с матерью. А с отцом – противоположная тенденция: чем выше финансовый стресс у родителей, тем хуже отношения с отцом. Это также объясняется различием функций отца и матери в семье. Даже при неблагополучном образе семьи у ребенка фигура матери остается наиболее значимой и позитив-

но окрашенной. Важно отметить общую тенденцию в данной группе – чем ниже показатели оценки родителями своих возможностей по улучшению финансового положения семьи, тем большее количество признаков неблагополучия обнаруживается в образе семьи у ребенка.

Выводы

По результатам исследования мы можем говорить о том, что существуют типологические особенности образа семьи у детей старшего дошкольного возраста, обусловленные опытом переживания внутрисемейного взаимодействия, и существует взаимосвязь типологических особенностей образа семьи и субъективного экономического благополучия семьи. Типы образа семьи у детей из семей среднего и высокого социально-экономического статуса в целом статистически чаще относятся к более благополучным («*Благополучная семья*», «*Неустойчивая семья*»), чем у детей из семей низкого социально-экономического статуса. Признаки неблагополучия в образе семьи у ребенка являются более выраженными в случае высоких показателей субъективного компонента СЭС у родителей – финансового стресса, депривированности, тревожности, негативной оценки родителями своего материального положения и экономической ситуации в стране. При этом субъективный и объективный компоненты социально-экономического статуса статистически значимо взаимосвязаны как у детей, так и у взрослых. В семьях низкого социально-экономического статуса преобладают пессимистические оценки внешних и внутренних условий изменений материального благополучия; доход, по мнению испытуемых, не соответствует запросам и потребностям их семей; они низко оценивают материальное положение своих семей в целом; ощущают острую нехватку денежных средств; при этом имеют сильную степень выраженности финансового стресса. В семьях среднего социально-экономического статуса преобладают средние показатели по шкале экономического оптимизма и уверенности; испытуемые средне или выше среднего оценива-

ют текущее благосостояние своей семьи, по показателям финансовой депривированности не ощущают острого недостатка финансовых средств, однако хотели бы улучшить свое финансовое положение; не имеют крайних проявлений финансового стресса. В семьях высокого социально-экономического статуса продемонстрированы преимущественно высокие значения по шкале экономического

оптимизма, испытываемые оценивают внешние и внутренние условия изменений материального благополучия своей семьи как позитивные; доход полностью соответствует потребностям и ожиданиям их семей; текущее благосостояние своей семьи оценивается как хорошее; признаков финансовой депривированности испытываемые не имеют, также как и признаков беспокойства и тревожности.

Литература

1. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратегия: объективное и субъективное измерение // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 28–40.
2. Божович Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейн. М.: Междунар. пед. акад., 1995. 207 с.
3. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
4. Галушчинская Ю.О. Воспитание ценностного отношения к старости у детей дошкольного возраста: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1998. 24 с.
5. Грабаровская Л.В. Педагогические условия развития образа «Я» ребенка старшего дошкольного возраста: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1996.
6. Грин В. Терапевтическая работа по созданию у родителей нового образа ребенка // Работа с родителями: психоаналитическая психотерапия с детьми и подростками / Под ред. Дж. Циантиса, С.Б. Ботиуса, Б. Холлерфорс и др. М.: Когито-Центр, 2006. С. 43–63.
7. Демидова Н.И. Формирование образа семьи у старших дошкольников: дисс. ... канд. пед. наук. М., 2003.
8. Загвоздкина Т.Ю. Образ семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2016.
9. Карabanова О.А. Социальная ситуация развития ребенка (структура, динамика, принципы коррекции): дисс. ... докт. психол. наук. М., 2002.
10. Кулиш О.Г. Взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005.
11. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 37–46.
12. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие для вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.
13. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. М., 2009. 410 с.
14. Маченова Е.Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.
15. Насонова Е.Б. Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное поведение младших школьников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Киев, 1990. 16 с.
16. Рыжкова А.В. «Образ семьи» у детей дошкольного возраста и их родителей: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009.
17. Рубцов В.В., Шведовская А.А., Дубовик А.С., Семья Г.В. Об основных результатах мониторинга первого этапа реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1. С. 30–66. doi:10.17759/pse.2016210104
18. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106–127.
19. Шведовская А.А., Загвоздкина Т.Ю. Диагностика образа семьи у детей дошкольного возраста с помощью методики «Семейная доска» // Вопросы психологии. 2014. Т. 2. С. 117–124.
20. Шведовская А.А., Загвоздкина Т.Ю. Социально-экономический статус семьи и психическое развитие ребенка: зарубежный опыт исследования // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 65–76.
21. Шведовская А.А. Специфика позиции родителей при различных типах взаимодействия с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. 2006. № 1. С. 69–84.
22. Amato P.R. Rural poverty, urban poverty, and psychological well-being / P.R. Amato, J. Zuo // Socil.Q. 1992. Vol. 33. P. 229–240.
23. Baldwin M.W. Relational schemas and the processing of social information // Psychological Bulletin. 1992. Vol. 12. P. 461–484.
24. Bornstein Marc H., Hahn C.-S., Suwalsky J.T.D., Haynes O.M. Socioeconomic Status, parenting and child development: the Hollingshead four-factor index of social status and the socioeconomic index of occupations // Marc H. Bornstein, Robert H. Bradley Socioeconomic Status, parenting and child development. Taylor & Francis, 2010.
25. Kohn M.L. Class and conformity: a study in values. Chicago: University of Chicago Press, 1997.

Family Representations of Preschool Age Children Living in Families of Different Socio-Economic Status

Shvedovskaya A. A. *,

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
anna.shvedovskaya@mgppu.ru*

Zagvozdina T. Yu. **,

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
sazonovatanja@mail.ru*

A child's family representation is one of the crucial factors of psychological and social development in older preschoolers. The article emphasizes that the relationships between a child's family socioeconomic status (SES) and family representation are mediated. Family members' perception and evaluation of their socioeconomic status are conditioned with subjective economic well-being. It influences family functioning which, in its turn, conditions particular characteristics of a child's emotional experiences in family situation and his/her family representations. The analysis of relationships between subjective economic well-being of family members and a child's family representations demonstrates the trend to increase in severity of poor well-being markers in case of increase of parental markers of financial stress, financial deprivation and financial anxiety. An empirical classification of family representation types in children from families with various SES is provided. It includes positive family representation "Favorable family", family representation with some elements of disharmony "Unstable family", representation of a distant family "Distant family", conflict family representation "Conflict family", negative family representation "Unfavorable family".

Keywords: family representation, socioeconomic status, subjective well-being, child-parent relationships.

Introduction

According to state of the art research on determinants of psychological development, family environment is one of the most important institutes for child socialization [2; 3; 9; 11; 15]. Interactions with adult family members, primarily parents, facilitate a child's cognition and assessment of self and others [2; 9; 12; 21]. Interactions with adults produce such constructs as representations of self, of significant others as well as the interpersonal relationships that stem from the interactions [1; 2; 8; 9; 12; 15]. The content of family representation in this context is consid-

ered to be subjective representation of a part of the "image of the world", particularly, the system of significant relationships within a family characterized with certain links between its members. Family representation is a result of reflection of experience of actual family interactions in an individual consciousness [7; 8; 10; 16; 19; 20]. In a child it has the functions of regulation, orientation and control; conditions the style of interactions with parents and the other family members; reflects subjective, active, and holistic nature of a child's emotional experiences of particularities of

For citation:

Shvedovskaya A. A., Zagvozdina T. Yu. Family representations of preschool age children living in families of different socio-economic status. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 83–101 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/pse.2016210408

* *Shvedovskaya Anna Aleksandrovna*, Ph.D. in Psychology, Head of Informational-Analytical Department, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: anna.shvedovskaya@mgppu.ru
** *Zagvozdina Tatyana Yur'evna*, Ph.D. in Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: sazonovatanja@mail.ru

family relationships. It is necessary to account for a wider family context: social, economic, cultural, political, and ethnic [4; 5; 15; 16; 22]. International body of research demonstrates that various types of social inequality in the contemporary society, including gender, educational, ethnic, financial, geographical, and the others, significantly influence family functioning [22, 23, 24, 25]. Socioeconomic family status is related to characteristics of family relationships and reflected in a child's family representation. Socioeconomic family status is defined as the overall family position in the social stratification system that depends on the level and structure of per capita income and expenses of a family as well as family members' attitudes towards their financial position (subjective experience of economic well-being) [18].

Investigation of family representations in children is highly topic in the contemporary society for a number of reasons. Development of family representations in children requires special analysis in the conditions of emerging transformation of family values, child-parent, gender, and spousal roles [6]. Research show that contemporary families face such crises as decrease in relative proportion of official partnerships, increase in the numbers of divorces and single-parent families, low birth rates, disharmony in spousal and child-parent relationships [1]. Currently the issues of development of a child's family representation and relationships between its peculiarities and socioeconomic conditions of a family life require more in-depth investigation.

Research materials and methods

This research is aimed at investigation of relationships between family representations in older preschoolers and socioeconomic status of their families. Family representation is regarded as a dynamic formation that transforms in the ontogeny or in the course of transformations of a child's actual family situation. It reflects subjective, active and holistic nature of a child's emotional experience of particular characteristics of family relationships and includes cognitive and emotional components. The first component is related to attitudes (assessment or self-assessment) and the second one to representations of oneself as a family member, of the other family members, and of a family as a whole.

Discussing the links between financial well-being and family interactions it is necessary to con-

sider that the level of income determines variations of families' life standards: amount and quality of consumed goods and services, convenience and comfort, possibilities for joint leisure, and access to high-quality education etc. The relevant research show that low socioeconomic status produces subjective perception of inequality and conditions the related attitudes, assessments, emotional experiences. Low socioeconomic status contributes to the development of fears, uncertainty, low self-assessment, social isolation, difficulties with decision-making and agency. Inequality in life standards leads to inequality in use of efficient measures and means of overcoming tough situations [22–25]. The Russian Federation adopted the National Strategy of Actions for the Interests of Children (2012–2017) which includes the direction of "Family children-saving policy" among its main goals. The monitoring of the Strategy demonstrates that one of the crucial problems in childhood is high risk of family poverty after the birth of a child, especially in single-parent and/or families with three and more children. Some other urgent issues include prevalence of poor children's well-being and low efficiency of preventive work with families and children at risk [17].

Particular characteristics of family representation in children, its structure and functions as well as specific features at preschool age remain insufficiently investigated in the context of research of relationships between children's psychological development and the conditions of life in their families. Our work contributes to the studies of a topical issue of relationships between an older preschooler's family representation and socioeconomic status of his/her family. We hypothesized the existence of typological peculiarities of various family representations in older preschoolers, conditioned with their emotional experience of family interactions.

Results

To obtain a relevant and valid research tool we developed and approbated a battery of methods for investigation of family representation in older preschoolers as well as evaluation of socioeconomic status of their families. The research methods were divided into two groups: for parents and for children. The section for children included the following methods: "Family Board" (K. Ludewig); "A child's interpersonal relationships" (R. Gilles);

“Family Drawing” and “Family Role-play” (A.A. Shvedovskaya), subjective economic well-being questionnaire (V.A. Khaschenko) modified for children [12, 21]. The section for parents included subjective economic well-being questionnaire (V.A. Khaschenko) and questionnaire for assessment of family socioeconomic status [8].

The sample included 90 older preschoolers (5.0-7.0 years old) and 90 parents (20.0-47.0 years old). The children attended four preschool facilities in Moscow and Moscow region.

The research design had two stages. At the first stage particular characteristics of family representations in older preschoolers as well as objective and subjective components of socioeconomic status of their families were revealed. At the second stage the analysis of relationships between particular characteristics of family representations and the parameters of subjective economic well-being in older preschoolers from families with different socioeconomic status was performed.

The results of investigation of family representations in older preschoolers showed specific variations in expression of significant components of family representation in the sample and allowed to outline several types of family representation in children. The results of cluster analysis form the base for *empirical classification of family representations* in older preschoolers that included the following types: favorable (“Favorable family”), with elements of disharmony (“Unstable family”), distant (“Distant family”), conflict (“Conflict family”) and with poor level of emotional well-being (“Adverse family”).

The battery of research methods allows to assess such characteristics of family representations in children such as particularities of a child’s emotional relationships with parents and the other family members (distance, intensity, emotional value), emotional experiences in the process of family communications (overall criterion of well-being), and a child’s behavioral copings in conflict and frustrating situations (expression of aggressive-assertive or defensive tendencies).

The research showed that the “*Favorable family*” representation type is characterized with a child’s experiences of family unity and cohesion. A child asks the family environment for support and aid to fulfil his/her needs. The representation of parent-child relationships is rich in positive emotions. A child perceives little social distance

with family members, conditioned with the role structure of the family. A child perceives him/herself as an active communication agent who can freely express his/her thoughts and emotions and perceives the parents as accepting, loving, and caring. Children with this type of family representation do not experience anxiety or fears in the situations of family communication and manage to find positive solutions in cases of conflicts of interests with the other family members.

In contrast with the “Favorable family”, the “Unstable family” representation type is characterized with children’s experiences of lack of stability in the family system. Overall well-being in their family representations is occasionally hindered with manifestations of discomfort and stress in family communication. Emotional and social distance with the parents is quite close but persistent and intensive emotionally positive interactions are not observed. The children from this group may experience of discomfort and stress in situations of family communication (often with the father), perceive pressure or unacceptance.

The “*Distant family*” representation type is characterized with a child’s perceived deficiency of emotional support and acceptance from the parents as well as feeling of his/her insignificance in situations of family communication. The family situation is not represented as positive one. A child is deprived of close communication with parents; his/her interests are not fully recognized by the family members. Social and emotional distance between a child and the significant others is perceived to be far, so a child tends to fulfil the need for acceptance outside the family circle.

The “*Conflict family*” representation type is characterized with negative emotional experiences of family interactions, as well as manifestations of stress and anxiety. There are multiple signs of mutual unhappiness and irritation (with different family members) alongside with inability to constructive interaction with the family environment. A child does not perceive his/her family as a holistic body, the family is often associated with opposition and conflicts. Though a child perceives social distance with parents and relatives as close, he/she is inclined to make it farther. Children from this group cannot demonstrate positive resolutions of conflicts, they often respond to them with dispiritedness or crying.

The “Adverse family” representation type is characterized with a child’s experiences of anxiety, stress, and fear in the family interactions; with tendencies to avoid communication, autoaggression and aggression towards the others. A child does not perceive the close adults as authoritative people and try to conceal his/her own emotional experiences from them.

It is important to note the rate of the described types of family representations in the sample, namely: favorable family – 28%, unstable family – 22%, distant family – 14%, conflict family – 18%, adverse family – 18%.

The performed assessment of subjective and objective components of the socioeconomic status (SES) of parents and children allowed to divide the sample into three subgroups – families with high SES, families with middle SES (30 families), and families with low SES (30 families). The subjective component included assessment of personal experiences of socioeconomic well-being both in parents and in children. The objective component included sources and amount of income together with structure of expenses. The performed correlational analysis and pair comparisons of the mean values on subjective economic well-being scales (6 scales: index of economic optimism и assurance, subjective income adequacy in relation to personal aspirations and needs, index of current family welfare, index of financial deprivation, index of economic anxiety, and overall index of subjective economic well-being) showed significant differences ($p \leq 0.01$) between all the 3 SES subgroups in the sample in all the 6 scales scores. The analysis demonstrated significant correlation between the scores on subjective economic well-being and objective component of SES of parents in the sample (0.992; $p \leq 0.01$). Additionally, there is a significant correlation between the parents’ and children’s overall index of subjective economic well-being (0.927; $p \leq 0.01$).

The results of correlational analysis, comparison of means, and pair comparison of the groups of families with different SES revealed significant relationships between the components of SES and particularities of family representations in children. There are significant correlations between socioeconomic family status and the following parameters of the “Family Board” method: spatial distance from a father’s figure ($p \leq 0.05$); correspondence to actual family composition – inclusion of people outside a family ($p \leq 0.01$); orientation of figures’ glances – a

father’s figure direction of glance ($p \leq 0.01$).

Compared to children from the other groups, children from the families with low SES include external figures into family constellations more frequently ($p = 0.002$). The families with low SES demonstrate greater social and emotional distance in mother-child interactions compared to the middle-SES families ($p = 0.024$), and in father-child interactions compared to the high-SES families ($p = 0.008$). The analysis of mean scores showed that children compared to children from the other groups, children from the low-SES group have more significantly higher scores on spatial distance from parents’ figures ($p \leq 0.05$); distortion of the actual family composition (inclusion / exclusion of people) ($p \leq 0.05$); inadequate figure size ($p \leq 0.05$); and lower intensity of interactions both with parents and with the other relatives in the household (with the exception of sibling interactions) ($p \leq 0.05$).

Analyzing family representations in children from the low-SES families according to the results of “Family Role-Play” and “Family Drawing” methods we can make some conclusions on selective preferences of certain family members and avoidance of the others. Comparison of role-play in children from middle-SES and high-SES families shows more frequent expansion of the actual family composition through inclusion of external people (e.g., acquaintances, friends, teachers, baby-sitters) by children from the middle-SES families. Interestingly, similar tendency in children from this group is revealed in the analysis of family drawings.

The overall analysis of the battery of the methods for investigation of family representations allows to conclude that children from the low-SES families group experience the most pronounced tensions in the process of interaction with their fathers as well as the relatives (uncles, aunts, cousins) who live in the same household. The family representations of these children also reflect the shortage of emotional warmth in family and extended family interactions, lack of joint leisure time; they reveal the markers of frustration and stress in family interactions.

To discuss the general trends in relationships between the parameters of emotional experience of family interactions and SES, it is necessary to evaluate their quantitative aspect. The number of families with different socioeconomic status as distributed according to different family representation types is provided in the Table 1.

Table 1

Distribution of the sample according to children’s family representation types and families’ socioeconomic status

Representation type \ SES level	Favorable family	Unstable family	Distant family	Conflict family	Adverse family
Low SES	5	2	4	11	8
Middle SES	10	10	4	3	3
High SES	10	8	5	2	5
Total number of families	25	20	13	16	16

We used chi-square test to examine the significance of distribution of the types of family representations in the groups with different SES. The results are presented in the Table 2.

Table 2

Significance of difference in the distribution of family representation types according to families’ SES level

SES level	Low SES	Middle SES	High SES
Low SES		$\chi^2_{3МП}=55,57^{**}$	$\chi^2_{3МП}=12,43^*$
Middle SES	$\chi^2_{3МП}=55,57^{**}$		$\chi^2_{3МП}=1,03$
High SES	$\chi^2_{3МП}=12,43^*$	$\chi^2_{3МП}=1,03$	

Note: according to the table of critical values for chi-square test (for df =4), the critical values of chi-square = 9.488 and 13.277; ** – the difference in the distribution is significant at p≤0.01 level; * – the difference in the distribution is significant at p≤0.05 level.

The differences in the distribution of family representation types according to families’ SES level are statistically significant. The Table 2 shows that the “Favorable family” representation type is underrepresented in the families with low SES (20%) and equally presented in families with middle and high SES (40% each).

- The “Unstable family” representation type is presented in 50% of children from the families with middle SES, in 40% of children from the families with high SES, and only in 10% of children from the families with low SES.

- The “Distant family” representation type is almost equally presented in the three groups with different SES: 31% in the families with low SES, 31% – with middle SES, and 38% – with high SES.

- The “Conflict family” representation type is common (69%) mainly for children from the fami-

lies with low SES, 19% from the families with middle SES, and 12% – with high SES.

- The “Adverse family” representation type is presented in 50% of children from the families with low SES, 19% – with middle SES, and 31% – with high SES.

Thus children from the families with low SES in our sample are half as likely to have favorable family representations compared to children from the other groups. A significant proportion of children from the families with low SES (63%) have distinctly unfavorable family representation types (“Conflict family” and “Adverse family”).

The Table 3 provides the results of the correlational analysis of relationships between family representation in children in the sample and their parents’ scores on the subjective economic well-being scales.

Table 3

Results of the correlational analysis of the parameters of family representation in children and their parents' scores on the subjective economic well-being scales according to different types of family representations

Parameters of the research methods		Coefficient of correlation
1		2
Favorable family		
Family Drawing	Subjective economic well-being inventory	
Overall criterion for poor well-being	Financial deprivation	0.409; $p \leq 0.05$
	Economic anxiety	0.423; $p \leq 0.05$
Rene Gilles' method	Subjective economic well-being inventory	
Attitude to mother	Economic optimism	0.657; $p \leq 0.01$
	Subjective income adequacy	0.619; $p \leq 0.01$
	Current family welfare	0.658; $p \leq 0.01$
	Financial deprivation	-0.554; $p \leq 0.01$
	Economic anxiety	-0.504; $p \leq 0.05$
Attitude to father	Economic optimism	0.700; $p \leq 0.01$
	Subjective income adequacy	0.663; $p \leq 0.01$
	Current family welfare	0.653; $p \leq 0.01$
	Financial deprivation	0.790; $p \leq 0.01$
	Economic anxiety	0.777; $p \leq 0.01$
Kurt Ludewig's method	Subjective economic well-being inventory	
Spatial distance from the father's figure	Current family welfare	-0.504; $p \leq 0.05$
Glance direction to the mother's figure	Subjective income adequacy	0.554; $p \leq 0.01$
	Current family welfare	0.522; $p \leq 0.01$
Glance direction to the father's figure	Economic optimism	0.516; $p \leq 0.01$
	Subjective income adequacy	0.606; $p \leq 0.01$
	Current family welfare	0.507; $p \leq 0.01$
	Economic anxiety	0.516; $p \leq 0.01$
Unstable family		
Family Drawing	Subjective economic well-being inventory	
Overall criterion for poor well-being	Current family welfare	-0.511; $p \leq 0.05$
Distant family		
Rene Gilles' method	Subjective economic well-being inventory	
Attitude to mother	Economic optimism	-0.504; $p \leq 0.05$
	Subjective income adequacy	0.723; $p \leq 0.01$
	Current family welfare	0.631; $p \leq 0.05$
	Financial deprivation	0.766; $p \leq 0.01$
	Economic anxiety	0.789; $p \leq 0.01$
Attitude to parents as a spousal couple	Current family welfare	0.565; $p \leq 0.05$
	Financial deprivation	0.676; $p \leq 0.05$
	Economic anxiety	0.650; $p \leq 0.05$

	1	2
Attitude to grandparents	Subjective income adequacy	0.633; $p \leq 0.05$
	Current family welfare	0.586; $p \leq 0.05$
	Financial deprivation	0.657; $p \leq 0.05$
	Economic anxiety	0.598; $p \leq 0.05$
Conflict family		
Rene Gilles' method	Subjective economic well-being inventory	
Attitude to mother	Subjective income adequacy	0.565; $p \leq 0.05$
Attitude to father	Subjective income adequacy	0.753; $p \leq 0.01$
	Financial deprivation	0.763; $p \leq 0.01$
Kurt Ludewig's method	Subjective economic well-being inventory	
Glance direction to the other family members' figures	Economic optimism	0.663; $p \leq 0.05$
Adverse family		
Family Drawing	Subjective economic well-being inventory	
Overall criterion for poor well-being	Economic optimism	-0.508; $p \leq 0.05$
Rene Gilles' method	Subjective economic well-being inventory	
	Economic optimism	0.741; $p \leq 0.01$
	Subjective income adequacy	0.565; $p \leq 0.05$
	Current family welfare	0.597; $p \leq 0.05$
	Financial deprivation	-0.890; $p \leq 0.01$
	Economic anxiety	-0.914; $p \leq 0.01$
	Subjective income adequacy	0.620; $p \leq 0.05$
	Current family welfare	0.606; $p \leq 0.05$
	Financial deprivation	0.553; $p \leq 0.05$
	Economic anxiety	0.557; $p \leq 0.05$

Consequently, there are statistically significant relationships between the parameters of a child's emotional experiences of family interactions and subjective economic well-being of his/her family (both parents and children themselves), peculiar for different types of family representations.

The "Favorable family" representation type is characterized by the links between a child's positive emotional experiences of relationships with both parents and low levels of financial deprivation and economic anxiety in parents. Positive emotional experiences of child-father relationships are inversely linked with the increase of level of financial stress in parents. Since fathers often perceive themselves as family breadwinners, a father's emotional strain in cases of dissatisfaction with or a sheer change in social and economic status influences the child. The "Unstable

family" representation type is characterized by the increase in the parameters of poor well-being in family representation with the decrease in the parents' evaluation of their family current welfare. The more parents declare their dissatisfaction with the family financial status, the more children perceive their family situation as disharmonious. семейную дисгармонию. The "Distant family" representation type is characterized by children's experiences of family relationships as distant and emotionally cold. The data suggest that increase in the markers of financial stress and frustration in parents leads to development of emotionally warmer relationships with grandparents. We should note that in distant families a child can perceive his /her parents to be close to each other, as a spousal couple. The "Conflict family" representation type is characterized by significant links between parents' evaluation of subjective in-

come adequacy and financial deprivation and a child's attitudes to his/her mother and father. The more expressed is parents' aspirations to improve their socioeconomic status in the nearest future, the more positive and intensive emotional relationships has a child with his/her family members. The "Adverse family" representation type is characterized by significant links between all the subjective socioeconomic well-being scales and peculiarities of a child's relationships with the mother and the father. These links between the scores on subjective socioeconomic well-being scales and emotional experiences of relationships with parents are of different nature. High scores on the scales of financial stress and economic deprivation are directly linked with positive and emotionally warm relationships with the mother. Father-child relationships demonstrate the reverse trend: they worsen with the increase of financial stress in parents. It might be explained with different functions of parents: even in the "Adverse family" type of representation a mother's figure remains the most significant and positive. It is necessary to emphasize the general trend in this group: the lower are parents' perceived chances to improve their financial status, the higher number of poor well-being markers are found in a child's family representation.

Conclusions

Basing on the research results we can claim the existence of typological differences in family representations in older preschoolers. These differences are conditioned with the emotional experience of family relationships and connected with family subjective economic well-being. Children from the families with middle and high socioeco-

nom status develop significantly higher rates of favorable types ("Favorable family", "Unstable family") compared to children from the families with low socioeconomic status. The markers of poor well-being in a child's family representation are more expressed in the cases of high levels of unfavorable components of parents' subjective economic well-being, such as financial stress, deprivation, anxiety, and negative assessment of their own financial situation as well as economic situation in the country. The subjective and the objective components of socioeconomic status are significantly interconnected both in adults and children. The families with low socioeconomic status pessimistically assess the external and internal conditions for change of their financial situation; they consider their income to be insufficient for their needs and demands; they assess their overall financial situation as adverse and experience sheer lack of money accompanied with high levels of financial stress. The families with middle socioeconomic status demonstrate moderate levels of economic optimism and assurance; they assess their family's current welfare as average or above average; they do not experience actual shortage of money or extreme levels of financial stress not but would like to improve their financial situation. The families with high socioeconomic status demonstrate high scores on the scale of economic optimism; they assess the external and internal conditions for change of their financial situation as beneficial; they consider their income to be completely sufficient for their needs and demands; they assess their overall financial situation as good, and demonstrate no markers of financial deprivation, stress or anxiety.

References

1. Bogomolova T.Yu., Tapilina V.S. Ekonomicheskaya stratifikatsiya: ob'ektivnoe i sub'ektivnoe izmerenie [Economic stratification: objective and subjective dimensions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Socio-logical Research]*, 1997, no. 9, pp. 28–40.
2. Bozhovich L.I. Izbrannye psikhologicheskie trudy: Problemy formirovaniya lichnosti [Selected works on psychology: The issues in personality development]. D.I. Fel'dshtein (ed.). Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. 207 p.
3. Boulbi Dzh. Privyazannost' [Attachment]. Moscow: Gardariki, 2003. 477 p.
4. Galushchinskaya Yu.O. Vospitanie tsennostnogo otnosheniya k starosti u detei doshkol'nogo vozrasta. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Development of axi-

- ological attitudes to senility in preschool age children. Ph. D. (Education) Thesis]. Ekaterinburg, 1998. 24 p.
5. Grabarovskaya L.V. Pedagogicheskie usloviya raz-vitiya obraza «Ya» rebenka starshego doshkol'nogo vozrasta. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Educational conditions for development of "I"-image in older preschoolers. Ph. D. (Education) Thesis]. Rostov-n/D, 1996.
6. Grin V. Terapevticheskaya rabota po sozdaniyu u roditelei novogo obraza rebenka [Therapeutic work on development of new image of the child in parents]. In Dzh. Tsiantisa, S.B. Botiusa, B. Khollerfors et al. (eds.) *Rabota s roditelyami: psikhoanaliticheskaya psikhoterapiya s det'mi i podrostkami [Working with parents: psychoanalytic therapy with children and adolescents]*. Moscow: Cogito-Tsentr, 2006, pp. 43–63.

7. Demidova N.I. Formirovanie obraza sem'i u starshikh doshkol'nikov. Diss. kand. ped. nauk. [Development of family image in older preschoolers. Ph. D. (Education) Thesis]. Moscow, 2003.
8. Zagvozdina T.Yu. Obraz sem'i u detei starshego doshkol'nogo vozrasta, vospityvayushchikhsya v sem'yakh razlichnogo sotsial'no-ekonomicheskogo statusa. Diss. kand. psikhol. nauk. [Family representations in older preschoolers growing up in families with different socioeconomic status. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2016.
9. Karabanova O.A. Sotsial'naya situatsiya razvitiya rebenka (struktura, dinamika, printsipy korrektsii). Diss. dokt. psikhol. nauk. [Social situation of child development (structure, dynamics, correction principles). Dr. Sci. (Psychology) diss.] Moscow, 2002.
10. Kulish O.G. Vzaimosvyaz' obraza sem'i i razvitiya samosoznaniya u detei doshkol'nogo, mladshogo shkol'nogo i podrostkovogo vozrastov. Diss. kand. psikhol. nauk. [Connections between family image and self-consciousness development in preschoolers, primary school students and adolescents. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2005.
11. Leont'ev A.N. Psikhologiya obraza [Psychology of the image]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 1979, no. 2, pp. 37–46.
12. Liders A.G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i: ucheb. posobie dlya vuzov [Psychological evaluation of the family: university handbook]. Moscow: Akademia Publ., 2006. 432 p.
13. Lisina M.I. Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii [Development of child personality in communication]. Moscow, 2009. 410 p.
14. Matsenova E.B. Predstavleniya o sem'e v raznykh gruppakh starsheklassnikov i studentov. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Perception of family in various groups of high school and university students. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2001.
15. Nasonova E.B. Vliyaniye vnutrisemeinykh otnosheniy na emotsional'noe povedeniye mladshikh shkol'nikov. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Influence of family relationships on emotional behavior of primary school students. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Kiev, 1990. 16 p.
16. Ryzhkova A.V. «Obraz sem'i» u detei doshkol'nogo vozrasta i ikh roditel'ei. Diss. kand. psikhol. nauk. [“Image of the family” in preschoolers and their parents. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2009.
17. Rubtsov V.V., Shvedovskaya A.A., Dubovik A.S., Semya G.V. Ob osnovnykh rezul'tatakh monitoringa pervogo etapa realizatsii Natsional'noi strategii deystvii v interesakh detei na 2012–2017 gody [On the main results of the monitoring of the first stage of implementation of the National Strategy of Actions for the Interests of Children for 2012–2017]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2016, V. 21, no 1, pp. 30–66. doi:10.17759/pse.2016210104
18. Khashchenko V.A. Sub'ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmereniye: postroyeniye oprosnika i ego validizatsiya [Subjective economic well-being and its assessment: development and validation of a questionnaire]. *Eksp'erimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2011. V. 4, no. 1, pp. 106–127.
19. Shvedovskaya A.A., Zagvozdina T.Yu. Diagnostika obraza sem'i u detei doshkol'nogo vozrasta s pomoshch'yu metodiki «Semeinaya doska» [Investigation of family representations in preschoolers using the method of family board]. *Voprosy psikhologii [Issues in Psychology]*, 2014, V. 2, pp. 117–124.
20. Shvedovskaya A.A., Zagvozdina T.Yu. Sotsial'no-ekonomicheskii status sem'i i psikhicheskoe razvitiye rebenka: zarubezhnyi opyt issledovaniya [The concept “socio-economic status of a family” (SES): A review of international research] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2013, no. 1, pp. 65–76
21. Shvedovskaya A.A. Spetsifika pozitsii roditel'ei pri razlichnykh tipakh vzaimodeystviya s det'mi doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta [Specificity of a parent's position in interaction of different types with preschool and early school age children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2006, no 1, pp. 69–84.
22. Amato P.R., Zuo J. Rural poverty, urban poverty, and psychological well-being. *Socil.Q.*, 1992, V. 33, pp. 229–240.
23. Baldwin M.W. Relational schemas and the processing of social information. *Psychological Bulletin*, 1992, V. 12, pp. 461–484.
24. Bornstein M.H., Hahn C.-S., Suwalsky J.T.D., Haynes O.M. Socioeconomic status, parenting and child development: the Hollingshead four-factor index of social status and the socioeconomic index of occupations. In M.H. Bornstein, R.H. Bradley (eds.) *Socioeconomic Status, parenting and child development*. Taylor & Francis, 2010.
25. Kohn M.L. Class and conformity: a study in values. Chicago: University of Chicago Press, 1997.